

ТАДЖИКИСТАН ПРОРУБИЛ «ОКНО В АЗИЮ»

Author: [Zafar Abdullaev](#)

Открытие нового пограничного переезда с Китаем благотворно скажется на активизации таджико-китайских торгово-экономических связей.

Таджикские «челноки» ликуют: с тех пор, как два месяца назад Таджикистан открыл границу с Китаем, ввозить в страну китайские товары стало значительно легче.

«Раньше за товаром я ездила в Бишкек, но в Кашгаре [китайском городе] тот же товар на 20-30% дешевле и выбор лучше», - говорит Мохина, которая регулярно ездит за товаром через восточную границу.

Раньше Мохина торговала на крупнейшем в Душанбе оптовом рынке «Султони Кабир», но с тех пор, как начала возить товар из Китая, она вынуждена торговать прямо дома. Торговцы на рынке стали жаловаться, что она «демпингует». Покупатели заказывают у нее разнообразные китайские товары, в том числе обувь, игрушки и свитера.

С установлением регулярного автобусного сообщения между Таджикистаном и Кашгаром простые таджикстанцы все чаще стали ездить за границу за дешевыми китайскими товарами.

Мать троих детей Рухшона Алимшоева, чей муж находится на заработках в России, отправилась в Китай первым же рейсом из Хорога. Заняла у знакомых \$300, еще \$200 прислал муж. Привезла китайский трикотаж, игрушки, кое-что из продуктов. «Там все очень дешево, - говорит она, - Поэтому даже с наценкой продавать получается намного дешевле, чем в Кыргызстане. В следующий рейс обязательно снова поеду. У меня почти весь товар раскупили соседи, даже на базар не пришлось ходить».

«Запечатанный» при советской власти пограничный переход «Кульма-Карасу» был торжественно открыт 25 мая в присутствии представителей администрации западнокитайской провинции Синьцзян и Премьер-министра Таджикистана Акила Акилова.

В Душанбе надеются, что открыв прямое транспортное сообщение с «великим восточным соседом», экономика которого поднимается как на дрожжах, они смогут превратить Таджикистан в основную перевалочную базу китайских товаров на пути в другие государства Центральной Азии.

Политолог Турсун Кабиров охарактеризовал открытие границы как событие эпохального значения. «Это можно сравнить с тем, как Россия в 17-м веке прорубила “окно в Европу”», - сказал он.

Таджикские рынки и без того всегда ломались от китайских товаров, но, если раньше оптовики приобретали их в Оше и Бишкеке, теперь предпочитают делать это напрямую - в Кашгаре и Урумчи. Это выгоднее и по времени, и по деньгам.

Маджид занимается оптовой торговлей в Душанбе. «Теперь мы берем товар у челноков, которые ездят прямо в Китай. Раньше те, кто в Бишкек ездил, дороговато сдавали товар. А кто из Кашгара возит, тот же товар сдают на 20-25% дешевле. Выгодно это нам. Теперь челнокам, которые из Бишкека возят товар, трудно будет. Кто его у них будет покупать по таким ценам?»

Машины идут через высокогорный памирский перевал сплошным потоком, и никого не пугает дорога, местами напоминающая горную тропу.

«Дорога сложная, высокогорье, до 4 тысяч метров над уровнем моря, кое-где узкая и очень извилистая, и асфальт побитый, ехать тяжеловато, - говорит водитель микроавтобуса Муродбек Алидодов. - На трассе пока мало мест, где можно отдохнуть и поесть, но некоторые жители уже выносят продукты на дорогу, а некоторые - прямо дома обеды организуют, очень недорого и вкусно».

Эксперты отмечают, что открытие сообщения с Китаем фактически ознаменовало собой ликвидацию транспортной блокады Таджикистана, который на 90% зависел от транзита грузов через соседний Узбекистан. Таджикские экспортные грузы, такие, как хлопок и алюминий, шли в страны СНГ и Западную Европу транзитом через Узбекистан, с которым у Душанбе всегда были натянутые отношения. Нередко Ташкент ограничивал транзит грузов с целью оказания давления на соседнее государство.

По оценкам экспертов, общие доходы Узбекистана от транзита таджикских товаров составляют от 20 до 30 млн. долларов США в год, но теперь эти деньги могут быть потеряны для Ташкента безвозвратно. В дальнейшем Таджикистан планирует получить также выход к важнейшим торговым портам Пакистана по Каракорумскому шоссе.

Исламабад, в свою очередь, также заинтересован в развитии торговых связей с Таджикистаном. Президент торгово-промышленной палаты пакистанского города Лахор Анжуман Нисар по возвращении из РТ на родину в начале июля заявил СМИ, что товарооборот между двумя странами может быть увеличен в 25 раз, что составит до 50 млн. долларов в год.

В Душанбе рассчитывают, что, получив доступ к китайским рынкам и южным портам Пакистана, Таджикистан превратится в крупную перевалочную базу, через которую в другие страны Центральной Азии потекут сотни тысяч тонн товаров.

«До открытия границы с Китаем Таджикистан фактически был зависимым государством, - говорит Т. Кабиров. - Мы зависели от Узбекистана, через который шли и до сих пор идут поставки наиболее важных для страны товаров - зерна, муки, нефтепродуктов, металлоизделий, товаров первой необходимости. Прорыв в китайском направлении значительно укрепит независимость страны».

Однако специалисты предупреждают, что воспользоваться преимуществами нового торгового пути в полной мере не удастся, пока основная магистраль страны находится в столь плачевном состоянии.

В настоящее время два участка дороги Куляб-Хорог в районе Шкев-Шагон-Зигар реконструируются турецкими компаниями на кредиты Исламского и Азиатского банков развития. Дорога будет сдана в эксплуатацию лишь через несколько лет.

Но простые таджикистанцы радуются возможности немного заработать на китайских товарах и обслуживании грузопотоков. Алидодов - житель Горно-Бадахшанской области - сказал IWPR: «Хорошо, что открыли эту трассу. Теперь население нашей бедной области сможет заработать».

Зафар Абдуллаев - директор интернет-агентства «Авеста»

Лидия Исамова - директор проекта IWPR в Таджикистане.

Location: Центральная
Азия
China
Uzbekistan
Turkmenistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%BB-%C2%AB%D0%BE%D0%BA%D0%BD%D0%BE-%D0%B2-%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D1%8E%C2%BB>